

УДК 81'36

А.М. Нуржаева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: a.n.6180083@list.ru

**Конечные частицы в вэньяне
(на материале новеллы Пу Сунлина «Смешливая Ин-нин»)**

Трудность перевода с китайского состоит в том, что китайский язык невероятно прост и сложен одновременно. Китайское письмо располагает «изобразительным» эстетическим ресурсом. Один китайский иероглиф, в особенности полные иероглифы вэньяня, представляет из себя картинку, заключающую в себе мини-текст, который необходимо расшифровать для полноценного перевода. Таким образом, чтобы сообщить полную информацию, требуется всего несколько иероглифов, в то время как при переводе следует учитывать, что за этими несколькими иероглифами скрывается глубокий смысл. Нередко можно услышать от преподавателей китайского языка такой совет: читая текст на китайском языке, не забывайте читать и между строк, ведь там заключается основной смысл, который поможет вам адекватно понять и перевести предложение. В особенности это касается вэньяня, так как в байхуа применимы более распространенные предложения и используется пунктуация, что в вэньяне вообще не считалось необходимым.

Данная работа посвящена конечным частицам, которые заменяли пунктуацию в классическом китайском языке вэньянь. Исследование было сделано на основе новеллы «Смешливая Ин-нин» китайского писателя Пу Сунлина.

Ключевые слова: вэньянь, вэньянизм, перевод, конечная частица, служебные слова, пунктуация.

А.М. Nurzhayeva

**The final particles of wenyān
(based on the novel of Pu Songling «Miss Ying-ning, or the laughing girl»)**

The article is devoted to the final particles, which used to replace the punctuation in classical Chinese. The study carried out on novel «Miss Ying-Ning, or The laughing girl» of Chinese writer Pu Sunlin into the appropriate languages..

Key words: wenyān, translation, the final particle, syntactic words, punctuation.

А.М. Нуржаева

**Вэньянь тіліндегі түпкі бөлшектер
(Пу Сунлинның «Күлегеш Ин-нин» новелласының негізінде)**

Классикалық қытай тілде тыныс белгі ауыстырған түпкі бөлшектерге арналған мақала. Зерттеу қытай жазушысы Пу Сунлинның «Күлегеш Ин-нин» новелласының негізінде жасалған.

Түйін сөздер: вэньянь, вэньяньдық сөздер, аударма, түпкі бөлшек, көмекші сөздер, тыныс белгілер.

Современному человеку трудно даже представить текст без каких-либо знаков препинаний. Если в казахском и русском языках, в случае отсутствия пунктуации, можно догадаться о смысле

предложения, то в китайском это становится просто невозможным. Причина в том, что иероглиф может оказаться любой частью речи, а за неимением такого элементарного знака препина-

ния, как точка, текст превращается в настоящую шифrogramму. Французский синолог конца XIX начала XX веков Марсель Гранэ объясняет эту китайскую традицию следующим образом:

«Если читать письменный китайский язык одними глазами, то чаще всего ничто не выделяет предложение среди других; разница в их соподчиненности также почти неразличима. Понять фразу удастся только в том случае, когда голос выявляет и подчеркивает ее движение.

В этом причина того, что начиная с древности обучение строилось на скандированной декламации, которую за учителем подхватывали и повторяли ученики. Те тренировались «в расчленении предложений авторов по смыслу». Такие разучивания повторялись почти что со всеми авторами, причем проводились одинаково: скандированная декламация не сопровождалась даже подобием грамматического или логического анализа.

Иначе говоря, чтобы уловить смысл, суть фразы, следовало знать ее пунктуацию. Казалось бы, китайцам уже давно требовалось подумать об издании книг со знаками пунктуации. На самом же деле им потребовалось больше времени для того, чтобы на это решиться, чем народам, не испытывавшим подобных трудностей с обозначением конца предложения. Более того, еще сравнительно недавно они сберегали свой типографский гений для изобретения знаков, многоцветных в роскошных изданиях, призванных отметить в текстах без знаков препинания наиболее важные места и примечательные слова.

Подобная практика красноречива. Она подтверждает, что в таком упражнении ума, как чтение, щадить усилия читателя отнюдь не старались. Скорее, было важно добиться, чтобы он, немало потрудившись, с тем большим самозабвением восхищался и соглашался» [4, с. 54-55].

«Во всем своем богатстве она откроется лишь читателю, которому удастся в результате усилия, сходного с усилиями верующего, добивающегося посвящения, проникнуть в ритмическую суть фразы, конечно, если ум его будет разбужен мощным, но мимолетным, посланным либо отдельным словом, либо оборотом речи сигналом» [4, с. 55].

Причины же неиспользования в классическом языке пунктуации скрываются в истории появления и развития китайской письменности. Самые древнейшие китайские тексты относятся ко второй половине эпохи Шан (XIV-XI вв до н. э.), которыми являлись гадательные письмены, известные под названием 甲骨文 (Цзягувэнь). Цзягувэнь ис-

пользовались для принятия решения, посредством обращения к божествам. На черепашьем панцире наносились предварительные варианты ответов, а затем задавался вопрос, после чего панцирь прокаливали и на нем появлялись трещины. Эти трещины позволяли понять направление чтения текста, справа налево или слева направо и последовательность знаков в тексте. То есть благодаря этим трещинам потребность в расстановке пунктуации отпадала сама по себе. Современные издания подобных текстов, конечно же, имеют знаки препинания. Однако такая редакция древних текстов, как расстановка знаков препинания, уже становится попыткой интерпретации, и не факт, что она верна [11].

В текстах же более позднего периода появились точка (。) и каплевидная запятая (、). С первым знаком препинания трудностей не возникает, однако последний может ошибочно быть принят за составляющую часть последнего в предложении иероглифа [11].

Грамматические особенности китайского языка – это, в первую очередь, порядок расположения слов в предложении и использование специальных («служебных») слов, указывающих на отношения лексических единиц между собою (на их функции в предложении). Это актуально и для вэньяня. В вэньяне слова можно разделить на две большие группы: значимые слова, которые имеют лексическое значение, и служебные, которые обладают формально-грамматическим значением, выражая отношения между значимыми словами.

В вэньяне существует большое количество конечных частиц, которые могут употребляться и в конце одной из частей сложного предложения. Наиболее часто встречаются следующие частицы и служебные слова: 之, 乎, 者, 也, 耳, 焉, 尔, 矣, 诸, 夫, 皆, 或.

Обратимся к лексике и остановимся на служебных словах – по-другому, вэньянизмах, что по-китайски передается как «之乎者也».

Конечные частицы в вэньяне разнообразны, как знаки препинания в русском языке [2, с. XXXI]. Конечными частицами вэньяня выступают иероглифы 也, 矣, 耳, 焉, 尔, 乎, 哉, если они находятся в конце. Когда они меняют свое положение в предложении, то меняется и их роль, например, они могут выступать в качестве предлога.

Конечная частица «也» употребляется в функции связки или эмфатической частицы, например:

в функции связки:

«非主人也» – «Не является хозяином»;

«此豚儿也» – «это – мой поросенок»;

в функции эмфатической частицы (усилительная частица):

«即上元途中所遇也» [8, с. 63] – «та самая, которую он встретил на празднике»; [1, с. 22]

«而家人不知也» [8, с. 63] – «А дома никто об этом не знал»; [1, с. 22]

«不晚也» [8, с. 63] – «ничего, не опоздаете!»; [1, с. 22]

«此来即为姨也» [8, с. 63] – «Да я к вам ведь и шел, тетя»; [1, с. 23]

«可笑人也» [8, с. 64] – «Не смешно ли?» [1, с. 23]

«是吾甥也» [8, с. 63] – «Да вы ведь мой племянник!»; [1, с. 23]

Иероглиф «耳» в функции конечной эмфатической частицы является аналогом 而已 (и только, только и всего, и не больше, и все!), подчеркивает категорическую уверенность говорящего лица:

«我视郎君，亦书痴耳» [8, с. 63] – «Гляжу я на вас и вижу, что вы ученый дурень»; [1, с. 22]

«我非爱花，爱拈花之人耳» [8, с. 64] – «Да ведь я не цветок люблю, а ту, которая этот цветок держала» [1, с. 26]

«夜共枕席耳» [8, с. 65] – «Ночью быть на одной постели, спать на одной подушке – вот что» [1, с. 26].

Конечная частица «焉» подчёркивает уверенность говорящего или категоричность высказывания. Конечная частица «焉» может переводиться словами «туда», «сюда», «отсюда», «оттуда», «там», «здесь», «в этом (том) месте», обозначая место действия. Например, в тексте рассматриваемой новеллы находим:

«女果在焉» [8, С66] – «Оказалось, что женщина уже там»; [1, с. 28]

«昇归，寻秦氏墓合葬焉» [8, с. 67] – «положила она труп в гроб и повезла к могиле отца, где и погребла мать с ним вместе» [1, с. 29].

Конечная частица «尔» подчеркивает эмоциональную окрашенность, категоричность высказывания или вопросительный характер предложения. Ее мы видим в конце фразы:

«有何长言，周遮乃尔» [8, с. 65] – «О чем там было так долго болтать?» [1, с. 26]

Конечная частица 矣 yǐ – «жирная точка», является аналогом современного конечного 啦 (了) le. Она указывает на изменение состоя-

ния дел, подчеркивает завершенность действия, становление качества, категоричность суждения, вопрос, восклицательный оттенок предложения, побудительный оттенок высказывания; выделяет существительное, стоящее перед ним. Конечная частица «矣» встречается в тексте новеллы в таких предложениях:

«已得之矣» [8, с. 62] – «Нашел!» [1, с. 21];

«如其未字，事固谐矣» [8, с. 62] – «если она еще не помолвлена, то дело твое обязательно сладится!» [1, с. 21];

«此可见矣» [8, с. 64] – «вот и видно» [1, с. 23];

«妹子年几何矣?» [8, с. 64] – «сколько (же) сестрице лет» [1, с. 23];

«枯矣» [8, С64] – «Засох!» [1, с. 24];

«枯矣。何留之?» [8, с. 64] – «Засох! К чему хранить?» [1, с. 24];

«阿甥已十七矣» [8, с. 64] – «А! Тебе, значит, семнадцать» [1, с. 24];

«勿尔，堕矣!» [8, с. 64] – «Не надо, упадешь!» [1, с. 24];

«是矣» [8, с. 65] – «Да, конечно, правильно» [1, с. 27];

«我婴宁殆隐于笑者矣» [8, с. 67] – «Да, наша Ин-нин – уж не отшельник ли, скрывшийся в смехе?» [1, с. 30];

«笑矣乎» [8, с. 67] – «Смейся!» [1, с. 30];

«并无颜色矣» [8, с. 67] – «Тогда поблекла бы слава» [1, с. 30].

Вопросительное и восклицательное значения передает одна и та же конечная частица «乎», соответствующая, таким образом, знакам «!» и «?». Конечная частица «哉» имеет, скорее, восклицательное значение «!!!», но и она бывает не лишена вопросительного оттенка, соответствуя знакам «?!» [2, с. XXXI].

«乎» в качестве конечной вопросительной частицы можно найти, например, во фразе: «有以异乎?» [8, с. 65] – «А есть разница?» [1, с. 26].

Конечная частица «哉», выраженная в качестве восклицания, использована в восклицательном предложении «奇哉!» [8, с. 63] – «Как странно!» [1, с. 22].

Таким образом, конечные, а также начальные частицы в вэньяне выполняют роль знаков препинания в других языках и составляют «рамку» предложения либо разделяют части сложного предложения; но не все предложения оформляются ими.

Литература

- 1 Алексеев В.М. Пу Сун-лин. Странные истории из Кабинета Неудачника (Ляо Чжай чжи и). пер. с кит. академика В.М. Алексеева. - СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. – 784 с.
- 2 Карапетьянц А. М., Тань Аошун, Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс. – М.: Муравей, 2001. – 432 с.
- 3 Овчинников Е., Элементы классического китайского языка (вэньяня) в современном китайском языке. – М., 2010.
- 4 Гране Марсель. Китайская мысль от Конфуция до Лаоцзы, Пер. с фр. В.Б.Иорданского. – М.: Республика, Алгоритм, 2008. – 528 с.
- 5 Котов А.М., Стилистический статус вэньянизмов в современном китайском литературном языке // Вопросы языкознания. – №5. – 1987.
- 6 Strange stories from a Chinese studio by Pu Sungling. Translated by Herbert Giles. – 3rd edition. – 1916. – P. 347.
- 7 Ning Li. The Contrast of Chinese and English in the Translation of Chinese Poetry // Asian Social Science. – 2008 – Vo4, № 2. – P.8.
- 8 铸雪斋抄本.聊斋志异(上)。蒲松龄。出版社:上海古籍出版中国古典名著之《聊斋志异》(二)–399页
- 9 汉俄词典编写组编.上海外国语学院.北京:商务印书馆出版,2004年.–1250页.
- 10 新简明汉俄词典.出版社:上海译文出版社,2004年–706页.
- 11 <http://forum.daode.ru/f56/pochemu-v-venyane-net-znakov-punktuacii-8868/>

References

- 1 Alekseyev V.M., Pu Sun-lin. Strannyye istorii iz Kabineta Neudachnika (Liao Chzhay chzhi i). per. s kit. akademika V.M. Alekseyeva. – SPb.: «Peterburgskoye Vostokovedeniye», 2000. – 784 s.
- 2 Karapet'yants A. M., Tan' Aoshuan, Uchebnik klassicheskogo kitayskogo yazyka ven'yan'. Nachal'nyy kurs. – M.: Muravey, 2001. – 432 s.
- 3 Ovchinnikov Ye., Elementy klassicheskogo kitayskogo yazyka (ven'yanya) v sovremennom kitayskom yazyke. – M., 2010.
- 4 Grane Marsel'. Kitayskaya mysl' ot Konfutsiya do Laotszy, Per. s fr. V.B.Iordanskogo. – M: Respublika, Algoritm, 2008. – 528 s.
- 5 Kotov A.M., Stilisticheskiy status ven'yanzimov v sovremennom kitayskom literaturnom yazyke // Voprosy yazykoznaneya. – №5. – 1987.
- 6 Strange stories from a Chinese studio by Pu Sungling. Translated by Herbert Giles. – 3rd edition. – 1916. – P. 347.
- 7 Ning Li. The Contrast of Chinese and English in the Translation of Chinese Poetry. //Asian Social Science. – 2008. – Vo4, № 2. – P.8.
- 8 zhù xuě zhāi chāo běn.liáo zhāi zhì yì .shàng..pú sōng líng.chū bǎn shè. shàng hǎi gǔ jí chū bǎn zhōng guó gǔ diǎn míng zhe zhī .liáo zhāi zhì yì .èr.- 399yè
- 9 hàn é cí diǎn biān xiě zǔ biān. shàng hǎi wài guó yǔ xué yuàn. běi jīng: shāng wù yìn shū guǎn chū bǎn, 2004nián. – 1250yè.
- 10 xīn jiǎn míng hàn é cí diǎn. chū bǎn shè. shàng hǎi yì wén chū bǎn shè.2004nián – 706yè.
- 11 <http://forum.daode.ru/f56/pochemu-v-venyane-net-znakov-punktuacii-8868/>